

Научная статья
УДК 316.42
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1337

Elena Sergeevna Potokina
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Industrial Economics
and Production Management,
Samara State Technical University
Samara, Russian Federation
potokina1@mail.ru

Oksana Sergeevna Chechina
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Industrial Economics
and Production Management,
Samara State Technical University
Samara, Russian Federation
chechinaos@yandex.ru

Елена Сергеевна Потокина
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики промышленности
и производственного менеджмента,
Самарский государственный технический университет
Самара, Российская Федерация
potokina1@mail.ru

Оксана Сергеевна Чечина
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики промышленности
и производственного менеджмента,
Самарский государственный технический университет
Самара, Российская Федерация
chechinaos@yandex.ru

ПОДХОД OECD/INFE В ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Существует взаимосвязь между финансовой грамотностью, доступом населения к финансовым услугам и уровнем жизни. Рациональное управление финансами обеспечивает устойчивое финансовое благополучие человека и его семьи. Актуальность исследования подтверждается усилением работы со стороны правительственных и общественных организаций по повышению качества жизни населения путем повышения уровня финансовой грамотности и переходу к финансовой культуре. Множество проводимых национальных опросов взрослого населения служит источником надежных типизированных данных, предоставляющих широкий спектр информации к анализу. В ходе опросов оценивается знание базовых концепций — сложные проценты, ставки доходности, диверсификация рисков. В целях международной координации финансового просвещения возникает потребность согласования методических подходов к опросам в области оценки уровня финансовой грамотности населения.

В ходе проведенного исследования были выявлены отличительные особенности методики проведения опросов OECD/INFE, заключающиеся в трехкомпонент-

ном конструктиве опроса, направленности опросов в сторону исследования поведенческих практик населения стран и их влияния на результаты, что способствует получению практических знаний о преодолении ограничений в уровне знаний, относящихся к страновой среде. Определено, что валидность опроса основывается на введении дополнительных переменных, методе повторяющегося эксперимента, методе разбиения вопросов и возрастания количества ответов, использовании вопросов, построенных на отрицании, и вопросов с эффектом социальной желательности, применении широкого спектра ответных категорий и введении минимальных целевых показателей, обеспечивающих обобщаемость результатов. Результаты исследования могут быть использованы в организации опросов, а также при подготовке материалов для обучения населения финансовой грамотности.

Ключевые слова: подход, финансы, методика, обучение финансовой грамотности, оценка, финансовое просвещение, глобальные исследования, вызовы, уровень жизни, финансовая культура

Для цитирования: Потокина Е. С., Чечина О. С. Подход OECD/INFE в оценке финансовой грамотности: методологические вызовы и решения // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 128—137. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1337.

Original article

THE OECD/INFE APPROACH TO FINANCIAL LITERACY ASSESSMENT: METHODOLOGICAL CHALLENGES AND SOLUTIONS

5.2.4 — Finance

Abstract. There is a relationship between financial literacy, population access to financial services and standard of living. Rational financial management ensures sustainable financial well-being of a person and his family. The need for financial education is growing exponentially. The relevance

of the study is confirmed by the intensification of work by government and public organizations to improve the quality of life of the population by increasing the level of financial literacy and the transition to financial culture. Many national surveys of the adult population provide reliable,

standardized data ready for analysis. The surveys assess knowledge of basic concepts - compound interest, rates of return, risk diversification. For the purposes of international coordination, there is a need to agree on both the definition of financial literacy and methodological approaches to assessing its level.

The study revealed distinctive features of the OECD/INFE survey methodology, which include a three-component survey design, survey focus on studying the behavioral practices of the population of countries and their impact on the results, which helps to obtain practical knowledge about overcoming limitations related to the country environment. It was determined that the validity of the survey

is based on the introduction of additional variables, the method of repeated experiment, the method of dividing questions and increasing the number of answers, the use of questions based on negation and questions with the effect of social desirability, the use of a wide range of response categories and the introduction of minimum target indicators that ensure the generalization of the results. The results of the study can be used in organizing surveys, as well as in preparing materials for teaching the population financial literacy.

Keywords: *approach, finance, methodology, financial literacy training, assessment, financial education, global research, challenges, standard of living, financial culture*

For citation: Potokina E. S., Chechina O. S. The OECD/INFE approach to financial literacy assessment: methodological challenges and solutions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):128—137. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1337.

Введение

Актуальность. В современном мире продолжают дискуссии о роли финансовой грамотности, ее уровне, о реальном масштабе проблемы, которую она представляет и наилучшем способе ее решения. Недостаточный уровень финансовой грамотности отражается в конкретных вызовах: высокой закредитованности населения, неосведомленности о рисках при инвестировании, стремительным ростом финансового кибермошенничества и новым явлением — «криптовалютными рисками». Это требует новых методик оценки уровня финансовой грамотности населения. Обзор теоретических и практических подходов в разных странах, имеющих более длительный опыт в исследованиях финансовой грамотности, является одним из инструментов для обострения этой дискуссии [1].

Финансовая грамотность в США имеет решающее значение для того, чтобы граждане могли эффективно справляться с последствиями усложнения инструментов финансовых рынков, распространения новых финансовых технологий, изменений законодательства в области пенсионного обеспечения и т. д. Уровень знаний стал выявляться с 1990-х гг., когда Федерация потребителей Америки начала проводить серию опросов (1990; 1991; 1993; 1998) по теме «Знания потребителей». Специально созданная комиссия по финансовой грамотности и образованию в составе министерств, бюро и других агентств во главе с Министерством финансов США определяла стратегическое направление системы образования, практики исследований и координации, чтобы граждане принимали обоснованные финансовые решения. Финансовая грамотность, как правило, является позитивным прогностическим фактором, предсказывает тренды на поведение людей в области распоряжения личными финансами не только «здесь и сейчас», в долгосрочном планировании — на пенсию, особенно в странах, где классическая пенсия с пожизненными выплатами заменена пенсионным планом с установленными взносами, который финансируется за счет вычетов из зарплат сотрудников. В случае недостаточного информирования населения о принятии грамотных инвестиционных решений для формирования будущей пенсии, значительно снижается эффективность социальной политики.

Приведенный выше пример свидетельствует, что для оценки уровня финансовой грамотности требуется всесторонний подход к анализу показателей знаний, навыков, установок и поведения населения.

Таким образом, исследование опыта различных стран к преодолению методологических сложностей в оценке уровня финансовой грамотности населения является актуальным направлением, способствующим совершенствованию национальных стратегий формирования финансовой грамотности и переходу к финансовой культуре.

Степень изученности проблемы. Исследования в области финансовой грамотности посвящены работы многих зарубежных ученых, таких как А. Аткинсон и Ф. А. Месс [2], А. А. Ханг [1], Д. М. Хогарт [3]. Весомый вклад в формирование концептуальных определений финансовой грамотности внесли работы основателя и академического директора Глобального центра финансовой грамотности (США), преподавателя Стэнфордского университета А. Лусарди [4].

Обращаясь к исследованию взаимосвязи уровня финансовой грамотности и уровнем жизни различных категорий населения, следует отметить, что А. Лусарди и О. С. Митчелл выявили, что финансовая грамотность тесно связана с социально-демографическими характеристиками населения и финансовой состоятельностью семьи [5].

С точки зрения формирования подходов в оценке финансовой грамотности следует отметить работы А. Соннеги с соавторами [6], которые проанализировали опыт проведения опроса «Исследование здравоохранения и выхода на пенсию» (HRS) в США и выявили сильные и слабые стороны проведения опроса, а также достоинства и недостатки критериев оценки знаний респондентов.

Методикам измерения и анализу результатов исследований уровня финансовой компетенции населения в России посвящены работы О. Е. Кузиной [7]. Региональные особенности финансовой грамотности населения подробно изучены и изложены в исследованиях Д. В. Моисеевой [8] и др.

Все вышеперечисленные исследования предоставляют достаточно большой объем материала для дальнейшего развития методики проведения опросов об уровне финансовой грамотности определенных возрастных групп, отдельных слоев населения, однако при разработке компонентного конструктива опроса не учитывают проблему природы

финансовой грамотности, как навыка или культурной практики населения страны.

Целесообразность разработки темы. Внедрение цифровых технологий, развитие цифровой среды, распространение крупными финансовыми компаниями технологий инновационных банковских услуг и платежных методов, стимулирует к новым исследованиям о готовности населения разных стран к использованию данных технологий. Результаты исследования позволят усовершенствовать подходы к оценке финансовой грамотности с учетом новых глобальных вызовов.

Исследование методологических проблем в проведении опросов в разных странах мира будет способствовать преодолению таких сложностей, как разная трактовка самого понятия «финансовая грамотность», выбор оптимального способа построения опроса, совмещение различных подходов в опросе, выбора эффективных методов измерения грамотности, практические аспекты валидации информации.

Цель исследования заключается в анализе методического инструментария опросов Международной сети по финансовому образованию (*INFE*) стран — участниц Организации экономического сотрудничества и развития (*OECD*; далее — *ОЭСР*) и выявлении особенностей построения компонентного конструктива, обеспечивающего надежность, валидность и обобщаемость результатов для совершенствования национальных стратегий повышения уровня финансовой грамотности.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1) рассмотреть в историческом контексте процесс зарождения и развития методических основ страновых и глобальных исследований финансовой грамотности населения;

2) определить достижения и проблемы на пути развития опросных практик, описать базовые финансовые показатели (концепции) и методологии опросов финансовой грамотности населения;

3) проанализировать опыт проведения глобальных международных опросов в аспектах влияния грамотности населения на развитие стран и экономик (рынков);

4) проанализировать инновационность методики *OECD/INFE*, сосредоточив внимание на компонентном подходе к структуре опроса;

5) рассмотреть качественные характеристики опроса по методике *OECD/INFE* с позиций надежности и валидности.

Научная новизна исследования заключается в развитии методики проведения опросов населения об уровне финансовой грамотности, основанной на проведенном анализе подходов *OECD/INFE* в оценке финансовой грамотности и выделении ключевых компонентов в конструктиве опросов, позволяющих получить достоверную обратную связь от респондентов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты расширяют теоретическую и методологическую базу оценки финансовой грамотности населения, позволяют преодолевать неоднородность интерпретации ключевых аспектов финансовой грамотности в странах, что приводит к различным по содержанию результатам оценки ее уровня.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в организации опросов, а также при подготовке материалов для обучения населения финансовой грамотности.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Основным методом исследования выступал анализ. Количественный анализ включал в себя подсчет количества вариантов ответов на поставленный вопрос, количество вопросов по компонентам, количество вопросов в целом по опросу, количество видов ответов. Качественный анализ использовался для выявления базовых тем опросов, постоянных тем в регулярных опросах, дополнительных тем включенных в последующие опросы, чтобы выявить тенденции и закономерности в финансовой грамотности, трендовый анализ может помочь выявить изменения во времени в компоненте финансовые продукты, финансовые установки (поведение). Основой для данного исследования послужили аналитические отчеты министерств, агентств и федеральных центров финансовой грамотности разных стран в период с 1990 по 2024 г., демонстрирующих, как используются опросы для целей повышения уровня финансовой грамотности. Публикационные материалы по совершенствованию национальных стратегий финансовой грамотности *ОЭСР*, Международной сети по финансовому образованию и Министерства финансов РФ.

«Опрос потребительских финансов» (*SCF*) — трехгодичное поперечное исследование американских семей, проводимое с 1983 г. Федеральной резервной системой. Выявлено, что в опросах за 2019 и 2022 гг. в качестве переменных выбраны медианный доход до уплаты налогов и средний семейный доход в разбивке по отдельным характеристикам для домохозяйств: собственный капитал, владение финансовыми активами (сберегательными счетами, облигациями, инвестиционными фондами и т. п.), владение нефинансовыми активами (жилье, транспортные средства), объем задолженности по ипотечным кредитам и по автокредитам, наличие кредитов на обучение, затрагивались вопросы финансовой уязвимости (долговая нагрузка семьи и способность семей обслуживать свои кредиты). Задавались вопросы о кредитной истории, были ли отказы в кредите, существует ли просрочка по платежам и на сколько дней задержка. В разрезе анализа доходов, активов и долговых обязательств, показатели сосредоточены на определении доли населения, которые имеют такие активы, а в качестве описательного метода используется медианное значение и среднее значение [3].

Опрос «Национальное исследование финансовых возможностей» (*NFCS*) — масштабный проект, который проводится по инициативе «Фонда образования инвесторов» (*FINRA*) при содействии министерства финансов США, предоставляет информацию о финансовых возможностях американцев, опираясь на выборку из 25 тыс. респондентов. Данный опрос проводится каждые три года начиная с 2009 г., оцениваются финансовые возможности граждан вести домохозяйство, способность заблаговременно планировать, управлять финансовыми продуктами, а также финансовые знания и уровень принятия финансовых решений. Финансовая грамотность измеряется процентом знаний четырех из шести оцениваемых финансовых концепций.

Также было рассмотрено исследование Ассоциации страхования и пенсионных платежей учителей Америки (*TIAA*), которая проводит ежегодный опрос среди взрослых. Разработанный ими индекс личных

финансов (*P-FinIndex*) уникален по широте вопросов и охвату тем: 28 вопросов в различных функциональных областях: заработок, потребление, сбережение, инвестирование, заимствование, страхование, понимание риска, поиска источники информации. Предлагаются распространенные финансовые ситуации, индекс рассматривается как показатель «практических знаний» [9]. Высокий уровень измеряется правильностью ответов на более чем 75 % вопросов, однако этого показателя достигли только 20 % взрослых, но каждый год правильность ответов увеличивался.

Активная деятельность в области финансовой грамотности в России началась в 2011 г., когда в пилотных регионах проведен опрос методом личного интервью по репрезентативной выборке. После опросы продолжились в 2013, 2015, 2018 и 2019 гг.

Материалом для исследования методики проведения опросов об уровне финансовой грамотности в России стали отчеты ОЭСР в рамках исследования по «Программе международной оценки успеваемости студентов» (*PISA*) и др.

Результаты и обсуждение исследования

1. Методический инструментарий опроса, побуждения к изменениям построения опросника. Широко распространенные сегодня классические научные

методы измерения финансовой грамотности разработали А. Лусарди и О. С. Митчелл [5] для Международной сети по финансовому образованию стран — членов ОЭСР. Ими были предложены базовые финансовые показатели (концепции): сложные проценты, ставки доходности, диверсификация рисков («большая тройка») — и дополнительные: ипотека, акции и облигации. Также они предложили стандартный набор вопросов, основанных на этих концепциях и внедрили их в многочисленные опросы как в США, так и по всему миру [5; 10].

На основе проведенной обширной подготовительной работы, включая анализ национальных опросников, получения обратной связи от стран — членов ОЭСР и внешних экспертов, была решена основная проблема с самим определением «финансовой грамотности». В 2012 г. достигнуто одобрение этой дефиниции лидерами *G20*.

Методика, разработанная *OECD/INFE*, содержала инновационный аспект — главным признаком новизны стал компонентный подход к оценке (см. рис.), в основу которого положено согласованное определение финансовой грамотности. Создание инструмента опроса решает целый ряд сложных задач разного уровня, каждая из которых побуждает к методологической и методической рефлексии [11].

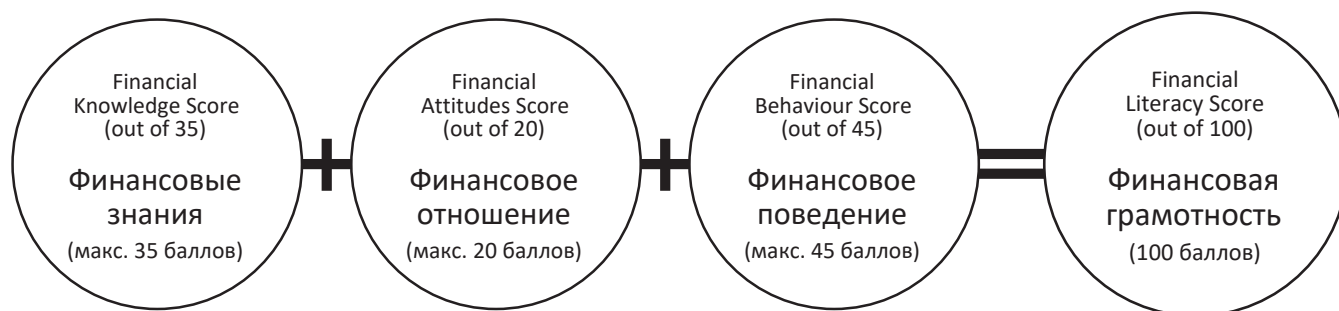

Рис. Компонентный подход к оценке уровня финансовой грамотности

На пути создания единого подхода для определения показателя финансовой грамотности и отслеживания его динамики выявлены сложности, требующие реагирования:

1. Методологический вызов, связанный со страновыми аспектами, когда в разных национальных программах отдельные вопросы не изучаются. В целях решения данной проблемы вопрос задается, но полученный ответ не учитывается в оценке уровня знаний.

2. Технологический вызов, связанный с разным уровнем внедрения информационно-коммуникативных технологий в стране исследования. Допускаются методы сбора данных по телефону, лично, онлайн-опросники.

Достигнуто соглашение по методике:

- повествовательный опрос, т. е. открытое интервью;
- целевая аудитория: взрослое население 18—79 лет;
- минимальный размер выборки — 1000 участников на страну;
- разработана анкета-опросник.

Первоначальная версия инструментария была протестирована в ходе международного пилотного исследования в 2010 г. в 14 странах. Затем ученые из стран ОЭСР анализировали вопросы и ответы. Результатом стало утверждение обновленной версии инструмента-

рия в 2015 г., с помощью которого в 2016 г. в рамках проведенного опроса «Уровень финансовой грамотности взрослого населения» был проведен анализ показателей финансовой грамотности 30 стран и экономик. Сводные аналитические данные по трем компонентам представлены в табл. 1.

Максимальный 21 балл складывался из сочетания баллов за компоненты: 7 баллов за финансовые знания, 9 баллов за финансовое поведение и 5 баллов за финансово грамотное отношение.

В результате анализа выявлено, что полученные базовые знания населением многих стран на практике не применяются, отсутствуют установки, как себя вести в той или иной ситуации в мире финансов, что, собственно, и послужило поводом корректировки стратегии финансовой грамотности, ее движения из образовательной сферы в сферу поведенческую — к формированию финансовой культуры. Это повлекло изменения в содержании обучения, наполнении образовательных модулей информацией о жизненных ситуациях, мотивах и действиях.

Как следствие, опросник *OECD/INFE* дополнился новыми группами вопросов по компонентам финансовой грамотности: поведению и отношению.

Таблица 1

Формат предоставления результатов общего уровня финансовой грамотности в опросе ОЭСР в 2016 г.

Страна респондентов	Средние баллы			
	Финансовые знания	Финансовое поведение	Финансовое отношение	Итоговый балл
Франция	4,9	6,7	3,2	14,9
Финляндия	5,2	6,3	3,3	14,8
Норвегия	5,2	5,8	3,6	14,6
Канада	4,9	6,2	3,5	14,6
Китай	5,8	6,0	2,7	14,4
Новая Зеландия	5,0	5,7	3,7	14,4
Республика Корея	5,4	5,7	3,2	14,4
Бельгия	4,9	6,2	3,2	14,3
Австрия	4,9	6,0	3,3	14,2
Португалия	4,8	5,9	3,4	14,0
Среднее значение по странам ОЭСР	4,9	5,4	3,4	13,7
Литва	4,7	5,5	3,2	13,5
Эстония	5,3	4,9	3,2	13,4
Латвия	5,1	5,3	3,0	13,3
Великобритания	4,2	5,6	3,3	13,1
Таиланд	3,9	5,8	3,1	12,8
Чехия	4,4	5,0	3,1	12,6
Турция	4,6	4,8	3,1	12,5
Венгрия	4,7	4,3	3,5	12,4
Россия	4,1	5,1	2,9	12,2
Бразилия	4,3	4,6	3,1	12,1
Беларусь	3,8	5,0	2,9	11,7

Примечание: источник — Международное исследование финансовой грамотности взрослых, проведенное *OECD/INFE* (аналитический отчет).

Выявлено, что для совершенствования методики опросов были построены финансовые гипотезы: *если человек финансово грамотный, то это может помочь принимать обоснованные финансовые решения, лучше контролировать личные финансовые вопросы*. Предложено четыре концепции, которые в большей степени отражают финансовые знания: деньги и сделки, планирование и управление, взаимосвязь между риском и доходностью, горизонт финансового планирования. Вопросы сформулированы в отношении личных финансов. Подтверждаются знания преимущественно «расчетным способом» при выборе правильно ответа.

Следующая финансовая гипотеза: *если человек финансово грамотный, то он умеет использовать инструменты сбережения и инвестирования для управления краткосрочными колебаниями доходов, а также достижения долгосрочных финансовых целей*. В исследуемой проблематике финансового поведения или финансовых установок человека центральными становятся аспекты управления финансами семьи. Задается множество вопросов по восьми типам позитивного поведения в жизни испытуемых: составление семейного бюджета, отслеживание денежных потоков, активное сбережение, не брать займы, обращаться за консультациями к зависимым и независимым источникам, внимательно следить за личными финансовыми делами, ставить долгосрочные финансовые цели, совершать обдуманные поступки, вовремя оплачивать счета.

Еще одна финансовая гипотеза: *если человек обладает знаниями и способностью действовать определенным образом, отношение к деньгам также может влиять на его решения и поведение*. Для ее подтверждения предложены три вопроса по компоненту «финансовые отношения» для проверки финансовых установок (поведения): «мне

приятнее тратить деньги, чем откладывать их на долгий срок», «я предпочитаю жить сегодняшним днем и позволяя завтрашнему дню позаботиться о себе самому», «деньги существуют для того, чтобы их тратить» (в последующих опросах третий вопрос стал необязательным).

Для банков проблема сужения финансового рынка сводится к тому, что отсутствует финансово грамотное поведение людей, не реализуется инвестиционный потенциал населения, хотя большинство банковских продуктов, включая ипотечные кредиты, имеют значительный рыночный потенциал. Развитие финансового рынка также влияет на понятие величины нормы сбережений. Оценка вовлеченности в финансовый рынок основывается на различных аспектах: когнитивном, который заключается в знаниях финансовых продуктов, поведенческом, который заключается во владении финансовыми продуктами. По мере повышения финансовой грамотности финансовое поведение жителей становится всё более активным, тем самым повышая благосостояние за счет получения избыточной прибыли. Однако, данный факт увеличивает риски финансовых потерь [12].

Выдвигается вопрос о доступности для населения финансовых продуктов и услуг, в связи с чем в анкету поставили переменные, позволяющие выяснить, в какой степени отдельные лица включены в финансовый сектор и являются ли они активными потребителями финансовых услуг, и если да, то каким образом. Сами финансовые продукты были разделены на группы: платежные продукты, кредитные продукты, страховые продукты, сберегательные, инвестиционные, пенсионные продукты и группу криптоактивы. По каждой группе запрашивались вопросы по осведомленности о продукте, а также о владении продуктами. Разделы анализировались с точки зрения подходов:

«владеет финансовым продуктом и понимает финансовые концепции» и «владеет финансовым продуктом и не понимает финансовые концепции». Например — владеет кредитом и разбирается в простых и сложных процентах.

Финансовая грамотность позволяет расширить ментальную доступность многих видов финансовых услуг, помогает людям разобраться, как выбирать финансовые сервисы и продукты для решения своих задач, как избежать информационных угроз и мошенничества, как оценить преимущества и риски от отдельных финансовых продуктов и услуг [13].

В результате проведенного анализа выявлено, что важным аспектом совершенствования методики опросов стало проведение тестирования до начала обучения и после. Это позволяет сопоставить финансовое поведение после обучения и выявить улучшение финансового поведения. Входное и итоговое тестирование заставляет респондента глубже погружаться в теорию задаваемых вопросов из разных предметных областей финансовой грамотности и повышает качество обучения. Это способствует вовлечению населения в участие в финансовых рынках, в коммерческом страховании, в формировании пенсионных планов и повышает безопасность использования кредитных карт [12].

Опросы должны подтвердить финансовую гипотезу: *если человек финансово грамотный, то он может уверенно ориентироваться в современных аспектах финансового ландшафта*. Оценка цифровой финансовой грамотности в динамично развивающемся мире технологий вписывается в трехкомпонентную структуру: знания (3 вопроса), поведение (4 вопроса) и установки (3 вопроса). У населения стран ОЭСР оценивалось понимание цифровых контрактов, использование персональных данных, понимание криптоактивов. По финансовому поведению учитывались переменные: безопасность покупки через интернет, безопасность веб-сайта, особенности поведения при покупке онлайн. В компонент отношения внесены вопросы как хорошо или плохо публично делиться персональными данными, считают ли сайты безопасными, важно ли для человека читать условия покупки, если она сделана через сайт.

Внедрение концепции индивидуального финансового благополучия и связанной с ней концепция финансовой устойчивости семьи расширило структуру опроса, добавив вопросы, касающиеся понимания глобального финансового кризиса 2008 г., инфляции, проблем, связанных с пандемией и состоянием на рынке труда [14].

Финансовая гипотеза: *если человек финансово образован, то он лучше подготовлен к управлению своими деньгами, достижению своих финансовых целей, избеганию стресса, и тем самым улучшает финансовое благополучие* — тестирует понимание финансового благополучия — степень, в которой люди могут удовлетворить свои текущие финансовые потребности и обязательства и достигать своих будущих финансовых целей. Для этого потребовалось скорректировать дефиницию финансовой грамотности. Финансовая грамотность — это совокупность финансовой осведомленности, знаний, навыков, установок и поведения, необходимых для принятия обоснованных финансовых решений и, в конечном счете, достижения финансового благополучия.

Финансовое благополучие имеет как объективную, так и субъективную сторону [15]. Объективное финансовое благополучие рассматривается в аспекте финансового поведения, а именно: иметь накопления для оплаты крупных расходов, не занимать денег и не обращаться за помощью к семье или друзьям; расходы должны покрываться доходом, необходимо иметь подушку безопасности, кото-

рая позволит поддерживать расходы в течение трех месяцев без основного источника дохода.

Для выявления степени понимания населением объективного финансового благополучия в структуру опроса были добавлены четыре вопроса по этой теме.

Субъективную оценку предложено рассматривать в аспекте финансовых отношений: удовлетворенность своим нынешним финансовым положением; беспокойство о том, чтобы оплачивать обычные расходы на проживание; у меня никогда не будет того, чего я хочу в жизни; моих денег не хватит надолго; я еле свожу концы с концами в финансовом плане.

Для оценки понимания населением субъективной стороны финансового благополучия в структуру опроса были добавлены восемь вопросов.

Экспертами было выявлено, что пять из восьми пунктов, касающиеся долгов, имеют ограниченную полезность для опроса взрослых европейцев экономически развитых стран. Предложенные переменные ориентированы на молодых взрослых США, в культуре которых есть привычка иметь долги и финансировать среднее образование с помощью студенческих кредитов.

Опрос должен давать ценную информацию о последствиях политики повышения финансовой грамотности, таких как проведение финансового обучения для улучшения знаний жителей о финансовых аспектах, что в дальнейшем помогает оптимизировать процесс принятия финансовых решений [11].

2. Надежность и валидность (согласованность) результатов. В рамках исследования рассматривается диахронная надежность, основанную, в т. ч. на методе повторяющегося эксперимента. Регулярные опросы по одной теме дают возможность сопоставления итоговых результатов исследования в отношении знаний, умений и навыков. В результате проведенного анализа опросов нами выявлена стабильность переменных в измерении финансовой грамотности по концепциям, срокам и стратегиям измерения.

Согласованность оценивается с помощью множества индикаторов, характеризующих одну переменную [16], многие существующие показатели финансовой грамотности являются грубыми и, как правило, содержат очень мало элементов [17], валидность растет с увеличением количества элементов [1].

Выявлено, что в методике *OECD/INFE* в компоненте «финансовое поведение» разбиение вопросов и возрастание количества ответов повысило их информативность. К примеру, переменная «Отслеживает ли человек денежные потоки в краткосрочном периоде» разбивается на мелкие вопросы: план управления своими доходами и расходами, учет своих расходов, хранение денег на счетах в банке отдельно от сумм на повседневные расходы, отслеживание предстоящих счетов на оплату, использование банковских приложений. Аналогичный способ применен к переменной «Активное сбережение», по видам сбережений: наличные, в банке, передаются на сбережение родственникам, облигациях, в криптовалюте, инвестированы в акции. Для переменной «Не брать в займы, чтобы свести концы с концами» уточняется поведение семьи: обходятся ли существующими ресурсами, черпают из дополнительных ресурсов (обходятся без кредитов), используют ресурсы существующего кредита или кредитной линии, берут еще один кредит, опаздывают с уплатой платежей.

Анализ видов вопросов показал, что в компоненте финансовые отношения поставлены вопросы «Я люблю тратить деньги и жить одним днем» с т. н. эффектом

социального поведения [18]. Вопросы «Я делюсь паролями и ПИН-кодами от своего банковского счета с близкими и друзьями» или «Я делюсь информацией о своих личных финансах публично (например, в социальных сетях)» относятся к подобному типу. Они встречаются при проверке цифрового финансового поведения населения. В анкете поставлены вопросы построенные на отрицании, у респондентов спрашивали: «не стали ли они жертвами...», «не были ли они обмануты...», «не были ли они объектом не санкционированного...». Формат вопросов может существенно влиять на надежность и валидность теста.

Анализ ответных категорий позволил нам получить более детальное представление об особенностях функционирования опросника. Было выявлено, что в компонентах «знания», «финансовые отношения», «финансовое поведение» метрика «сбережения» и метрика «кредитование» измеряются вопросами категории «да или нет». В разделе опроса «ответственные покупки» предложены варианты ответа «рассматривал / не рассматривал», «запрашивал / не запрашивал информацию», «советовался / не советовался», «согласен / не согласен». В разделе «цифровая финансовая грамотность» ответы категории «согласен / не согласен», по цифровым финансовым продуктам ответы категории «да или нет». В категории финансовое благополучие в основном вопросы с ответом «согласен / не согласен», но есть вопросы категории «да или нет». Для целей борьбы с пропусками: ответы «не знаю» или с отказом отвечать не выбрасывают, а ставят 0 баллов.

Оцениваются: а) ответ на вопрос; б) ответ по компоненту вопросов; в) опрос в целом. Правильный ответ, финансово грамотное действие, разумная установка оцениваются в 1 балл (исходные баллы). Значение по компоненту определяется как сумма баллов по вопросам, что дало возможность установить максимально возможный итоговый балл 100, общая оценка показывается по шкале 0—100. Тщательный

подход к разработке методики проведения опросов позволил преобразовать определение уровня финансовой грамотности в конкретную шкалу измерений (индекс) и определить градации уровней (высокий, средний, низкий). Индекс финансовой грамотности можно использовать в глобальном масштабе, среди представителей различных культур, в различных экономических условиях, а также в сравнении по периодам.

Для большего понимания политики надежности и валидности следует отметить глубокую методическую проработку инструментария опроса: по метке вопроса выстраивается текст вопроса, указывается подход к формированию оценки, при необходимости расшифровывается измеряемый показатель, заостряется внимание на возможные проблемы в понимании.

3. Обобщение. Для обобщения показателей оценки в качестве критерия используется балл финансовой грамотности. Проверяются возможности существующих образовательных программ и методов обучения, а в качестве критерия используется пороговое значение грамотности [19]. Понимание бенчмаркеров по датам, странам, социально-демографическим группам населения имеет значение для разработки эффективных стратегий обучения, создания условия для достижения единого уровня грамотности в объединении экономически развитых стран. Предложим определение: минимальный целевой показатель, это установленный предел, за которым наблюдается высокий уровень финансовой грамотности. Уровень грамотности изменяется с течением времени, возможность сохранения минимального целевого показателя отмечается в регулярных опросах, т. к. с позиции развитой экономики негативный фактор, если финансовая грамотность ниже минимально допустимых границ. Мы обратили внимание, что пороговые показатели по компонентам варьируют исходя из количества переменных и, соответственно, максимально возможных результатах табл. 2.

Таблица 2

Формат предоставления результатов общего уровня финансовой грамотности в опросе ОЭСР в 2023 г.

Страна респондентов	Средние баллы			
	Финансовые знания (макс. 35)	Финансовое поведение (макс. 45)	Финансовое отношение (макс. 20)	Итоговый балл (макс. 100)
Германия	30	35	11	76
Таиланд	25	30	16	71
Китай	32	28	10	70
Ирландия	26	31	13	70
Люксембург	25	30	13	68
Мальта	21	33	14	68
Республика Корея	27	29	11	67
Эстония	26	28	13	67
Швеция	26	28	12	66
Финляндия	23	26	16	65
Испания	23	27	14	64
Нидерланды	22	30	12	64
Португалия	21	32	10	63
Польша	26	24	12	62
Франция	23	27	12	62
Хорватия	23	26	13	62
Среднее значение по странам ОЭСР	22	27	11	60
Албания	20	24	12	56
Кипр	26	20	10	56
Панама	19	25	11	55

Примечание: источник — Международное исследование финансовой грамотности взрослых, проведенное OECD/INFE (аналитический отчет).

Средний балл по финансовым знаниям по данным опроса за 2023 г. составляет 60 баллов при минимальном целевом показателе на уровне 70 баллов.

Выявленная средняя оценка финансового поведения по всем странам составляет 60 балл, заявленный минимальный целевой показатель по финансовому поведению 51 балл. Самые высокие баллы у населения Германии (76), Таиланда (71), Китая (70). В среднем 87 % взрослого населения знают о сберегательных, инвестиционных или пенсионных продуктах, 75 % знают о том или ином страховом продукте, 51 % понимает сложные проценты, 15 % взрослых сообщили, что стали жертвой по крайней мере одного вида финансового мошенничества.

Выявленная средняя оценка финансового отношения по всем странам составляет 56 баллов, минимальный целевой показатель по финансовым отношениям — 58 баллов.

Результаты показывают, что финансовая грамотность населения является недостаточной, несмотря на прогресс в компоненте «поведение», сохраняются пробелы в компонентах «знания» и «установки».

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что вне зависимости от подходов к оценке уровня финансовой грамотности населения она нуждается в повышении.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что странами — членами ОЭСР при участии международных организаций продолжают усилия по созданию универсальных методик в оценке финансовой грамотности. Это позволяет сравнивать результаты в разных странах и выявлять общие закономерности.

Анализ глобальных исследований финансовой грамотности взрослого населения в России показывает, что повышение уровня финансовой грамотности находится в области ответственности государства, опросы инициируются Минфином России, также организуют и проводят опросы Банк России, дирекция финансовой грамотности НИФИ, Министерство образования и науки. С ними взаимодействует аналитическая компания «НАФИ» и др.

Установлено, что в России оценка уровня финансовой грамотности начала проводиться гораздо позже, чем в других странах, однако это позволило перенять и развить методику зарубежных опросов. Измеряется уровень финансовой грамотности не только в целом по стране, но и в разрезе каждого субъекта Российской Федерации. Опросы инициируются Минфином России, организуют и проводят опросы Банк России, дирекция финансовой грамотности НИФИ, Министерство образования и науки, с ними взаимодействует аналитическая компания «НАФИ». Опросы проводятся по методике *OECD/INFE*.

Выводы

Исследование подходов *OECD/INFE* в оценке финансовой грамотности в период с 1990-х по 2023 г. выявило, что в странах с развитой экономикой, методика постанов-

ки опросной части ориентирована на получение результатов для выявления способности населения справляться с усложнением финансовых рынков, распространением новых финансовых продуктов и услуг, последствиями финансовых кризисов и пандемией, с последствиями изменения законодательства в области пенсионного обеспечения.

Акцентировано внимание на многомерности инициаторов опросов, целей опросов, целевых аудиторий, периодов регулярности опроса. Определено, что организаторы опроса неизменно оценивают знания населения на основе базовых концепций «большой тройки»: сложные проценты, ставки доходности, диверсификация рисков, и дополнительных концепций: ипотечные кредиты и ценообразование облигаций, что имеет решающее значение для разработки образовательного контента с целью повышения финансовой грамотности.

Выявлено, что международные финансовые компании связывают уровень финансовой грамотности и развитие финансового рынка. Глобальный опрос, проведенный агентством *S&P* методом базовых концепций, выявил массово распространенные виды безграмотности, в странах Европейского Союза выявлены кластер населения с высокой грамотностью и кластер населения с низкой грамотностью, установлена связь между развитостью экономик и грамотностью населения.

Новизна методики *OECD/INFE* заключается в трехкомпонентном конструктиве опроса, к компоненту знаний добавлены компоненты поведения и отношений; методика переориентировала международные опросы, сделав крен в сторону исследования поведенческих практик населения. Ученые получили знания о влиянии на переменные опроса ограничений, относящихся к страновой среде, в которой проводится опрос и о практики их преодоления.

Создавая инструмент опроса, социологи решали задачи повышения валидности; вводились дополнительные переменные по цифровой финансовой грамотности, мошенничеству, владению финансовыми продуктами, финансовому благополучию; валидность опроса основывается на методе повторяющегося эксперимента, методе разбиения вопросов и возрастания количества ответов, использовании вопросов, построенных на отрицании и вопросов с эффектом социальной желательности, применялся широкий спектр ответных категорий.

Валидность методики *OECD/INFE* позволяет обобщить результаты по различным параметрам окружения опроса: даты, страны, экономики, социально-демографические группы, условия опросов. Полученные результаты помогут определить конкретные области финансовых знаний и компетенций, которые особенно важны для взрослых с низким уровнем финансовой грамотности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hung A. A., Parker A. M., Yoong J. K. Defining and Measuring Financial Literacy. RAND Corporation, 23 September 2009. (RAND Labor and Population working paper series; WR-708). URL: https://www.rand.edu/content/dam/rand/pubs/working_papers/2009/RAND_WR708.pdf (дата обращения: 24.02.2025).
2. Atkinson A., Mess F. A. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD / International Network on Financial Education (INFE) Pilot Study. OECD Publishing, 2012. (OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions; No. 15). 73 p. DOI: 10.1787/5k9csfs90fr4-en.

3. Hogarth J. M., Hilgert M. A. Financial Knowledge, Experience, and Learning Preferences: Preliminary Results from a New Survey on Financial Literacy // *Consumer Interest Annual : Proceedings of the American Council on Consumer Interests 2002 Annual Conference*. March, 2002. URL: https://www.consumerinterests.org/assets/docs/CIA/CIA2002/hogarth-hilgert_financial%20knowledge.pdf (дата обращения: 16.03.2025).
4. Lusardi A. Financial literacy and the need for financial education: Evidence and implications // *Swiss Journal of Economics and Statistics*. 2019. Vol. 155. Art. 1. DOI: 10.1186/s41937-019-0027-5.
5. Lusardi A., Mitchell O. S., Curto V. Financial Literacy among the Young // *The Journal of Consumer Affairs*. 2010. Vol. 44. Iss. 2. Pp. 358—380. DOI: 10.1111/j.1745-6606.2010.01173.x.
6. Cohort Profile: the Health and Retirement Study (HRS) / A. Sonnega, J. D. Faul, M. B. Ofstedal et al. // *International Journal of Epidemiology*. 2014. Vol. 43. No. 2. Pp. 576—585. DOI: 10.1093/ije/dyu067.
7. Кузина О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты применения в России // *Вопросы экономики*. 2015. № 8. С. 129—148. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-8-129-148.
8. Моисеева Д. В. Отношение волгоградцев к деньгам и их самооценка финансовой грамотности (по материалам прикладного социологического исследования) // *Известия Волгоградского государственного технического университета*. 2015. № 10(174) : Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып. 24. С. 54—59.
9. Yakoboski P. J., Lusardi A., Hasler A. How financial literacy varies among U.S. adults. The 2022 TIAA Institute-GFLEC Personal Finance Index. New York, NY : TIAA Institute, 2022. 24 p. (TIAA Institute Research Paper Series; No. 2022-01). URL: <https://www.tiaa.org/content/dam/tiaa/institute/pdf/research-report/2022-04/tiaa-institute-gflec-2022-personal-finance-pfin-index-ti-yakoboski-april-2022.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).
10. Lusardi A., Streeter J. L. Financial literacy and financial well-being: Evidence from the US // *Journal of Financial Literacy and Wellbeing*. 2023. Vol. 1. Iss. 2. Pp. 169—198. DOI: 10.1017/flw.2023.13.
11. Черныш М. Ф. Инструмент массового опроса: логика и практика конструирования. М. : ФНИСЦ РАН, 2024. 304 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-430-7.2024.
12. Does Financial Literacy Affect Household Financial Behavior? The Role of Limited Attention / S. Xu, Z. Yang, S. T. Ali et al. // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. Art. 906153. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.906153.
13. Kaiser T., Menkhoff L. Does Financial Education Impact Financial Literacy and Financial Behavior, and If So, When? // *The World Bank Economic Review*. 2017. Vol. 31. No. 3. Pp. 611—630. DOI: 10.1093/wber/lhx018.
14. Sorgente A., Lanz M. The multidimensional subjective financial well-being scale for emerging adults: Development and validation studies // *International Journal of Behavioral Development*. 2019. Vol. 43. Iss. 5. Pp. 466—478. DOI: 10.1177/0165025419851859.
15. Cupák A., Fessler P., Silgoner M., Ulbrich E. Exploring Differences in Financial Literacy Across Countries: The Role of Individual Characteristics and Institutions // *Social Indicators Research*. 2021. Vol. 158. Iss. 2. Pp. 409—438. DOI: 10.1007/s11205-021-02713-8.
16. Девятко И. Ф. Социологическая теория: старые трудности, новые вызовы // *Социологические исследования*. 2021. № 10. С. 3—11. DOI: 10.31857/S013216250016657-5.
17. van Rooij M., Lusardi A., Alessie R. Financial literacy and stock market participation // *Journal of Financial Economics*. 2011. Vol. 101. Iss. 2. Pp. 449—472. DOI: 10.1016/j.jfineco.2011.03.006.
18. Капуза А. В., Тюменева Ю. А. Надежность и структура шкалы социальной желательности TALIS: оценка в рамках современной теории тестирования // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2016. № 6 С. 14—29. DOI: 10.14515/monitoring.2016.6.02.
19. Hastings J. S., Madrian B. C., Skimmyhorn W. L. Financial Literacy, Financial Education and Economic Outcomes // *Annual Review of Economics*. 2010. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 347—373. DOI: 10.1146/annurev-economics-082312-125807.

REFERENCES

1. Hung A. A., Parker A. M., Yoong J. K. Defining and Measuring Financial Literacy. RAND Labor and Population working paper series; WR-708. RAND Corporation, 23 September 2009. URL: https://www.rand.edu/content/dam/rand/pubs/working_papers/2009/RAND_WR708.pdf (accessed: 24.02.2025).
2. Atkinson A., Mess F. A. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD / International Network on Financial Education (INFE) Pilot Study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions; No. 15. OECD Publishing, 2012. 73 p. DOI: 10.1787/5k9csfs90fr4-en.
3. Hogarth J. M., Hilgert M. A. Financial Knowledge, Experience, and Learning Preferences: Preliminary Results from a New Survey on Financial Literacy. *Consumer Interest Annual. Proceedings of the American Council on Consumer Interests 2002 Annual Conference*. March, 2002. URL: https://www.consumerinterests.org/assets/docs/CIA/CIA2002/hogarth-hilgert_financial%20knowledge.pdf (accessed: 16.03.2025).
4. Lusardi A. Financial literacy and the need for financial education: Evidence and implications. *Swiss Journal of Economics and Statistics*. 2019;155:1. DOI: 10.1186/s41937-019-0027-5.
5. Lusardi A., Mitchell O. S., Curto V. Financial Literacy among the Young. *The Journal of Consumer Affairs*. 2010;44(2): 358—380. DOI: 10.1111/j.1745-6606.2010.01173.x.
6. Sonnega A., Faul J. D., Ofstedal M. B. et al. Cohort Profile: the Health and Retirement Study (HRS). *International Journal of Epidemiology*. 2014;43(2):576—585. DOI: 10.1093/ije/dyu067.
7. Kuzina O. Financial literacy and financial capability: definitions, measurement methods, and analysis in the case of Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 2015;8:129—148. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2015-8-129-148.

8. Moiseeva D. V. The attitude of the inhabitants of Volgograd to money and their self-assessment of financial literacy (based on applied social research). *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Izvestia Volgograd state technical university*. 2015;10(174):54—59. (In Russ.)
9. Yakoboski P. J., Lusardi A., Hasler A. How financial literacy varies among U.S. adults. The 2022 TIAA Institute-GFLEC Personal Finance Index. TIAA Institute Research Paper Series; No. 2022-01. New York, NY, TIAA Institute publ., 2022. 24 p. URL: <https://www.tiaa.org/content/dam/tiaa/institute/pdf/research-report/2022-04/tiaa-institute-gflec-2022-personal-finance-pfin-index-ti-yakoboski-april-2022.pdf> (accessed: 20.03.2025).
10. Lusardi A., Streeter J. L. Financial literacy and financial well-being: Evidence from the US. *Journal of Financial Literacy and Wellbeing*. 2023;1(2):169—198. DOI: 10.1017/flw.2023.13.
11. Chernysh M. F. A mass survey tool: logic and design practice. Moscow, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences publ., 2024. 304 p. (In Russ.) DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-430-7.2024.
12. Xu S., Yang Z., Ali S. T. et al. Does Financial Literacy Affect Household Financial Behavior? The Role of Limited Attention. *Frontiers in Psychology*. 2022;13:906153. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.906153.
13. Kaiser T., Menkhoff L. Does Financial Education Impact Financial Literacy and Financial Behavior, and If So, When?. *The World Bank Economic Review*. 2017;31(3):611—630. DOI: 10.1093/wber/lhx018.
14. Sorgente A., Lanz M. The multidimensional subjective financial well-being scale for emerging adults: Development and validation studies. *International Journal of Behavioral Development*. 2019;43(5):466—478. DOI: 10.1177/0165025419851859.
15. Cupák A., Fessler P., Silgoner M., Ulbrich E. Exploring Differences in Financial Literacy across Countries: The Role of Individual Characteristics and Institutions. *Social Indicators Research*. 2021;158(2):409—438. DOI: 10.1007/s11205-021-02713-8.
16. Deviatko I. Sociological Theory: Old Problems, New Challenges. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2021;10:3—11. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250016657-5.
17. van Rooij M., Lusardi A., Alessie R. Financial literacy and stock market participation. *Journal of Financial Economics*. 2011;101(2):449—472. DOI: 10.1016/j.jfineco.2011.03.006.
18. Kapuza A. V., Tyumeneva Y. A. Reliability and Dimensionality of the TALIS scale of social desirability: evidence from the Item Response Theory. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2016;6:14—29. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2016.6.02.
19. Hastings J. S., Madrian B. C., Skimmyhorn W. L. Financial Literacy, Financial Education and Economic Outcomes. *Annual Review of Economics*. 2010;5(1):347—373. DOI: 10.1146/annurev-economics-082312-125807.

Статья поступила в редакцию 27.05.2025; одобрена после рецензирования 15.06.2025; принята к публикации 16.06.2025.
The article was submitted 2.7.05.2025; approved after reviewing 15.06.2025; accepted for publication 16.06.2025.